

Вскоре в больнице слышались раскаты смеха, настолько сильные, что персоналу пришлось постоянно объяснять другим пациентам: "Сегодня в больнице новая пациентка с ипохондрией, просим извинить нас за шум. Доктор Му вылечит ее очень скоро".

В кабинете Му Цина две женщины, которым было по 27 лет и дни рождения которых приходились один на другой, играли и громко смеялись. Это заставило Цзин Ичэн и Му Цина беспомощно покачать головами.

Наконец Шангуань Нин отпустила ее, а затем попыталась убедить Му Цин наконец-то снять три серебряные иглы с ее шеи.

Чжао Аньянь рассуждала не как обычная девушка. Как только она смогла пошевелиться, она бросилась на Шангуань Нин и заставила ее забиться в угол, а затем начала сильно щекотать ее.

Шангуань Нин очень боялась щекотки. Как только Чжао Аньянь дотронулась до нее, она начала смеяться так сильно, что рухнула на землю.

"Я буду щекотать тебя, и ты тоже будешь смеяться, хаха!"

Шангуань Нин рассмеялась и отругала ее: "Чжао Анан, ты мстишь мне за мой добрый поступок. Я умоляла Му Цина заставить тебя двигаться, как ты можешь издеваться надо мной? Ты должна пойти к Му Цину".

Чжао Аньянь не обратил внимания на ее слова и продолжал сильно щекотать ее.

Она не была глупой. Ей было легко справиться с Шангуань Нин, но она все еще не могла справиться с Му Цином, который был хитрецом.

Она стала послушной. Она могла ругать Му Цина сколько угодно, но если она захочет убежать, то Му Цин обязательно будет мучить ее в постели так, что у нее не останется сил даже на то, чтобы держать палочки. Он также не даст ей двигаться в течение нескольких дней. Это было хуже, чем убить ее!

Она помнила, что десять лет назад Му Цин не был настолько способным. Но теперь он хотел сделать это столько раз за ночь, и каждый раз это могло длиться полчаса или даже час. Раньше ему хватало четверти часа.

Честно говоря, что он ел все эти годы, чтобы стать таким способным в постели?

Пошумев некоторое время, Чжао Аньянь вскоре так устала, что рухнула на землю и села рядом с Шангуань Нин.

Шангуань Нин все еще смеялась. Она положила руки на плечи Чжао Анань и молчала. Рядом с ней сидела ее лучшая подруга, а перед ними - ее муж и мужчина ее лучшей подруги. Она чувствовала, что это прекрасно, когда они вчетвером находятся вместе в одной комнате.

Из глаза Чжао Анань вытекла слеза. Она незаметно вытерла ее и улыбнулась.

Это был самый счастливый момент в ее жизни.

Каждый день, просыпаясь, она видела рядом с собой своего любимого мужчину. Она видела любовь в его глазах и чувствовала его неуклюжую, но любящую заботу.

Она могла каждую ночь заниматься с ним самым интимным делом. Она слышала, как он говорил ей "Я люблю тебя" множество раз, и все еще чувствовала волнение каждый раз, когда он говорил это.

Это была жизнь, о которой она раньше даже не мечтала. Это было счастливое чувство, которое она отвергала все это время, потому что боялась, что не сможет контролировать себя и захочет большего. Она боялась, что ее жизнь будет слишком короткой, чтобы вкусить это сладкое счастье.

Она была очень благодарна Шангуань Нин за то, что та "безжалостно" подтолкнула ее к Му Цину.

Она была немного смущена, но очень довольна.

Неважно, что будет происходить в будущем, она чувствовала, что ее жизнь стала идеальной после этих дней счастья. Даже если бы она умерла в этот момент, она бы ни о чем не жалела.

Чжао Аньян обняла Шангуань Нин и тихо сказала: "Спасибо тебе, моя дорогая!".

Шангуань Нин, казалось, почувствовала ее настроение и поняла, что она хочет сказать, поэтому радостно ответила: "Не за что, моя дорогая, твое счастье - это и мое счастье, поэтому желаю тебе всего самого лучшего!"

Чжао Аньян усмехнулся: "Ты так заиклена на себе. Я не благодарю тебя ни за что. Я еще не простила тебя."

Ты должен угостить меня самой большой едой и самой дорогой кожаной одеждой. Тогда я подумаю о том, чтобы простить тебя".

Шангуань Нин захихикала. "Хорошо, госпожа, я угощу тебя самой большой едой и куплю тебе самые дорогие вещи. Все равно это деньги твоего двоюродного брата".

"Ах ты, транжира! Мой кузен тяжело работает, чтобы заработать деньги, а ты смеешь так много тратить. Я донесу на тебя!"

"Хаха, угощайся! Не думаю, что меня будут ругать!"

"Хорошо, хорошо, меня точно будут ругать! Господи, он забыл о собственном кузене, когда обзавелся женой. Разве ты не забыл, что я был твоим сватом?"

"Ты продолжаешь угрожать нам тем, что мало сделал. Я так устал от этого. Поэтому, сват Чжао, я дам тебе красный пакет, чтобы ты запечатал свой рот".

Говоря о свахе и красном пакете, Шангуань Нин вспомнила еще кое-что. "Анан, мы с твоей кузиной скоро будем устраивать свадьбу. Будь моей подружкой невесты, хорошо?"

Чжао Аньян похлопала себя по груди и радостно ответила: "Нет проблем! Я буду подружкой невесты".

Она забыла, что на ней нет кожаной куртки, которую она обычно носила. Вместо этого на ней было очень облегающее кружевное платье, поэтому, когда она похлопала себя по груди, ее грудь задрожала. Она нахмурилась.

Шангуань Нин не видела ее в такой сексуальной одежде, хотя знала ее так давно. Поэтому

она поддразнила ее: "Ах, посмотри на себя, влюбленная женщина! Одета в одежду разного стиля. Теперь ты сексуальная женщина, а не девчонка-сорванец. Неудивительно, что Му Цин не может устоять перед тобой!"

Чжао Аньянь заговорил, как кот с поджатым хвостом: "Ерунда! Это не по желанию, а по принуждению. Подонки Му заставляют меня носить это. Ему нравится стиль, а мне нет. Я даже не могу ходить в этом платье".

Сказала она, скидывая с ног золотые туфли на высоких каблуках и вставая на землю босиком. Затем она разорвала разрез на облегающем платье.

"Хм, вот теперь приятно!"

Шангуань Нин придержала уголок платья при виде ее нелепого поступка: "Ты только что сорвала новое платье от Шанель".

Когда ты пойдешь со мной завтра примерять платье, ты не должна этого делать, хорошо? Нам будет слишком дорого платить за ущерб!"

"Разве я обещал тебе завтра попробовать платье?" Чжао Анан был немного озадачен.

"Да, обещала!"

Шангуань Нин звучала очень уверенно. Она не была похожа на человека, который может солгать о чем-либо. Поэтому Чжао Аньян смотрел на нее в замешательстве и неуверенности.

"Хорошо, тогда я пойду с тобой. Я обещаю, что не буду срывать слишком много платьев".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081084>